

Ван Ирина Доржиевна
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
irdon@yandex.ru

Региональное неравенство в Сибири и на Дальнем Востоке⁷¹

Аннотация. В статье рассматривается региональное неравенство Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в составе Российской Федерации. Анализ ведется на основе теоретико-методологического подхода «факторов первой и второй природы», классификации регионов РФ по уровню развития. Обосновывается вывод об углублении регионального неравенства в РФ из-за не эффективного использования конкурентных особенностей регионов и преимущественного развития субъектов Центрального Федерального округа. Низкий уровень жизни населения в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах и высокая стоимость авиабилетов в центральную часть страны ведут к росту миграционных потоков из них и уменьшению численности населения. Преодоление регионального неравенства, улучшение уровня и качества жизни в Сибири и на Дальнем Востоке возможно при условии масштабной модернизации экономики страны, создания новых высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, использования стратегических конкурентных преимуществ регионов.

Ключевые слова: региональное неравенство; стратегические конкурентные преимущества; Сибирь; Дальний Восток; человеческий капитал; Азиатско-Тихоокеанский регион

Van Irina Dorzhievna
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation
irdon@yandex.ru

Regional inequality in Siberia and the far East of Russian Federation⁷²

Abstract. The article considers the regional inequality of the Siberian and the Far Eastern federal districts in the Russian Federation. The analysis is based on the theoretical and methodological approach of "factors of the first and second nature", classification of regions of the Russian Federation by level of development. The conclusion about the deepening of regional inequality in the Russian Federation due to inefficient use of competitive features of regions and preferential development of subjects of the Central Federal district is substantiated. The low standard of living of the population in the Siberian and Far Eastern

⁷¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер госрегистрации № AAAA-A17-117021310269-9).

⁷² The research was carried out within the state assignment of FASO Russian Federation (project XII.191.1.1. The transboundary spaces of Russian Federation, Mongolia and China: history, culture, contemporary society).

federal districts and the high cost of air tickets to the Central part of the country lead to an increase in migration flows from them and a decrease in the population. Overcoming regional inequality and improving the level and quality of life in Siberia and the Far East of Russian Federation is possible if the country's economy is modernized on a large scale, new high-performance and high-paying jobs are created, and the regions' strategic competitive advantages are used.

Keywords: regional inequality; strategic competitive advantages; Siberia; Far East; human capital; Asia-Pacific region

Региональное неравенство является одной из наиболее острых проблем современности, поскольку за последние десятилетия диспропорции в данной сфере только увеличиваются. Сам термин «регионального неравенства» можно определить как объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ в одних регионах и отсутствия или дефицита в других [Зубаревич, 2013: 15].

По мнению американского исследователя П. Кругмана, который систематизировал конкурентные преимущества территорий, существует две группы факторов, влияющих на неравенство стран и регионов. К факторам «первой природы» относятся обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными и пр.), а также географическое положение, в том числе приграничное положение на путях глобальной торговли, снижающие транспортные издержки. К факторам «второй природы» относятся преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект (эффект концентрации населения в городах, что обеспечивает экономию на масштабе и увеличивает разнообразие видов деятельности), человеческий капитал (здоровье, образование, квалификация, трудовые мотивации, адаптивность населения) и институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, распространению инновации и пр. Еще один фактор, крайне важный для России – развитие инфраструктуры, сокращающее экономическое расстояние [Зубаревич, 2013: 16].

Как показывает мировой опыт, роль факторов обеспеченности ресурсами и географического положения снижается по мере развития стран и регионов, поскольку при накоплении национального богатства в развитых странах происходит рост масштабов территориального перераспределения, осуществляемого государством, что позволяет поддерживать менее развитые регионы. В целом, исследования тенденций неравенства между странами показывают, что страны «догоняющего развития» сокращают «отставание» от развитых стран путем развития одних регионов и росту регионального неравенства внутри страны. Это объясняется тем, что инвестиции бизнеса направляются, обычно, в столичные и другие густонаселенные регионы, что позволяет использовать конкурентные преимущества в виде агломерационного эффекта и минимизировать экономические расстояния до рынков сбыта.

Российская Федерация не является исключением и относится к странам «догоняющего» развития. Так, в нашей стране развиваются западные регионы. Зубаревич Н. В. и Сафронов С. Г. выявили следующую российскую специфику: для России значимы факторы «первой природы», особенно обеспеченность природными

ресурсами, наиболее востребованными глобальным рынком (нефть, газ, металлы). Факторы «второй природы» чаще работают как барьеры развития: институциональная среда остается неблагоприятной, вложения в человеческий капитал недостаточны и неэффективны, инфраструктура слаборазвита, удаленное географическое положение является барьером для большинства российских регионов.

Такой фактор «первой природы» как географическое положение для Сибири и Дальнего Востока является как ограничивающим фактором, так и имеет стратегическое конкурентное преимущество. Например, географическая удаленность от центра, безусловно, является одним из основных факторов отставания регионального развития, а стоимость авиаперевозок в западную часть страны настолько высока, что жителям данных регионов дешевле летать в ближайшие азиатские страны, чем в центральную часть страны. Агломерационный эффект также имеет огромное значение. На Дальневосточный и Сибирский федеральные округа приходится свыше 66 % всей территории Российской Федерации. Имея совокупную площадь 11 314 282 км², два федеральных округа по территории больше чем Канада, вторая по площади страна после России. При этом здесь находится только два города-миллионника – Новосибирск и Красноярск, и сосредоточены они в Сибирском федеральном округе, а Дальневосточный федеральный округ и вовсе не имеет города-миллионника. Плотность населения составляет 3,92 чел./км² в Сибирском федеральном округе, и 1,17 чел./км² в Дальневосточном (17,24 % от населения РФ). Поэтому, говорить об агломерационном эффекте в этих округах не приходится.

Препятствием, также относящимся к факторам «второй природы», является низкий уровень обеспеченности человеческим капиталом: ощущается дефицит трудовых ресурсов, отсутствие квалифицированных кадров, недостаточный уровень профессионального образования. Наблюдается тенденция «западного миграционного дрейфа»: из Сибири и особенно Дальнего Востока мигрирует население в западные регионы, и, как правило, это высококвалифицированные кадры трудоспособного возраста. В Таблице приведена динамика численности населения двух федеральных округов в сравнении с Центральным федеральным округом за последние 15 лет.

Таблица. Численность населения (тыс. чел. на конец года)

Федеральные округа	2005	2010	2014	2018
Сибирский	17 404	17 174	17 247	17 173
Дальневосточный	8 551	8 363	8 276	8 186
Центральный	38 109	38 445	38 951	39 378

Составлено по: данным Регионы России 2019 г.

Отрицательное сальдо миграции в Дальневосточном федеральном округе сохраняется в течении последних трех десятилетий.

Помимо «западного миграционного дрейфа» существует и восточный вектор. В силу низкого уровня доходов в регионе и отсутствия возможности зарабатывать «нормальные деньги» многие жители уезжают на заработки в Южную Корею. Официальной статистики выезжающих на заработки нет, однако по неофициальным

данным количество выехавших только из Бурятии на заработки в Республику Корея составляет более 30 000 человек. Численность желающих подзаработать в Южной Корее особенно увеличилось после того, как в 2014 году был введен безвизовый режим между Россией и Южной Кореей, благодаря чему российские граждане могут находиться в данной стране без визы до двух месяцев в туристических целях. «Гастарбайтеры» из России по истечении двух месяцев пребывания в данной стране зачастую остаются работать дальше, являясь незаконными мигрантами. Высокие заработки являются большой перспективой даже под угрозой депортации [Акопян, 2018].

Есть также часть населения региона, обычно высококвалифицированные специалисты, которые легально уезжают работать в Китай и Южную Корею, но доля таких трудовых мигрантов невелика. Соседние азиатские страны предлагают более высокую заработную плату специалистам, и в силу отсутствия продуманной региональной политики и инвестиций в человеческий капитал, влияние и без того скудного фактора «второй природы» региона заметно ослабевает.

Возвращаясь к факторам «первой природы», хочется отметить, что любой регион обладает своими стратегическими конкурентными преимуществами. Для Сибири и Дальнего Востока это, прежде всего, минерально-сырьевая база. Главной причиной неэффективности механизма регионального развития является отсутствие стимула развития отдаленных регионов.

Представляется, что основной причиной различий между экономическим развитием регионов является то, как они используют и используют ли они вообще свои стратегические конкурентные преимущества. Ряд исследователей классифицируют регионы следующим образом:

- регионы с высокой степенью реализации стратегических конкурентных преимуществ;
- регионы, реализующие явные стратегические конкурентные преимущества;
- регионы, обладающие стратегическими конкурентными преимуществами;
- регионы, не обладающие стратегическими конкурентными преимуществами [Тимерханов, 2019: 65].

К первому типу авторы относят Москву и Санкт-Петербург, ко второму типу – добывающие регионы, в которых сосредоточена основная минерально-сырьевая база страны. К третьему типу относят регионы, обладающие конкурентными преимуществами, но в силу неэффективной региональной политики и отсутствия действенной стратегии развития не использующие их для своего экономического роста. К четвертому типу не относится ни один регион, но не исключается возможность попадания в него каких-либо регионов в силу природных катаклизмов, вооруженных конфликтов и техногенных катастроф [Тимерханов, 2019: 65].

Сибирь и Дальний Восток, безусловно, следует относить к третьей группе. Помимо неэффективной региональной политики существуют такие барьеры развития

как низкая плотность автодорог, недостаточный уровень развития инфраструктуры, высокие тарифы на энергоресурсы, отсутствие крупных городских агломераций, низкая плотность населения.

Выше мы рассматривали географическое положение Сибири и Дальнего Востока как барьер для регионального развития, а именно удаленность от Центральной России. Однако этот же фактор одновременно является и стратегическим конкурентным преимуществом, а именно соседство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые уверенно наращивают свою экономическую мощь, превращаясь в крупнейшие центр промышленности и торговли. Для Сибири это соседство с Китаем, для Дальнего Востока – соседство с Китаем, Монголией, Южной Кореей, Японией. Для России представляется весьма актуальной интеграция в экономическое пространство данных стран через территорию Сибири и Дальнего Востока, однако данное стратегическое преимущество не используется в полной мере.

Товарооборот России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона проходит через Москву, инвестиции азиатских стран на Дальнем Востоке и в Сибири остаются на минимальном уровне, поскольку львиная доля инвестиций идет на запад России. Попытки создания территорий опережающего развития в регионе пока не увенчались успехом. Развитие инфраструктуры на востоке страны, строительство необходимых центров торговли и предпринимательства на приграничных территориях, послабление налоговой и бюрократической нагрузки на бизнес, изменение законодательных актов в сфере иностранных инвестиций в российский бизнес – все это позволило бы региону использовать свои стратегические преимущества и преодолеть негативные факторы географической отдаленности от столицы и углубления регионального неравенства.

В заключении следует отметить, что преодоление регионального неравенства в целом возможно при условии роста уровня жизни в российских регионах, а последнего можно добиться через масштабную модернизацию экономики страны, создание новых высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, использование стратегических конкурентных преимуществ регионов.

Библиографический список

Акопян Э. Корейское счастье россиян: как сибиряки спасаются от бедности за границей [Электронный ресурс] // Крым. Реалии: [веб-сайт]. URL: <https://ru.krymr.com/a/28728788.html> (дата обращения: 14.05.2020).

Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.

Костылева Л. В. Социально-экономическое неравенство населения региона: учеб. Пособие / Л. В. Костылева, К. А. Гулин, Р. В. Дубиничев. – Вологда: И СЭРТ РАН, 2009. 148 с.

Тимерханов Р. Ш., Болонина Е. В., Хафизова Г. Р., Ахмадулина А. А. Неравенство доходов населения. Региональный аспект // Казанский экономический вестник. 2019. № 1. С. 6–69.